

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.8>

Ельцова Елена Власовна

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КОМИ ПОЭТА ВИКТОРА САВИНА В ЛИТЕРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

В статье рассмотрены проблемы художественной интерпретации образа одного из основоположников коми литературы В. А. Савина (1888-1943) в литературе Республики Коми. На основе анализа наиболее значимых произведений, посвященных писателю, автор впервые в коми литературоведении раскрывает степень влияния его личности и творчества на развитие литературного процесса. В результате проведенного исследования выявлено, что В. Савин, которому посвящено наибольшее количество стихов и поэм, воссоздан в коми литературе XX в. как символизированный образ национального поэта, воплотившего в жизни и творчестве ценности коми народа, его самобытность, талант.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 255-259. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Ковтунова И. И. Принцип неполной определенности и формы его грамматического выражения в поэтическом языке XX века // Очерки истории языка русской поэзии XX в.: грамматические категории: синтаксис текста / отв. ред. Е. В. Красильникова. М.: Наука, 1993. Вып. 2. С. 106-154.
8. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
9. Марченко А. М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972. 310 с.
10. Михайлова М. Ю. Художественная апофатика русского фольклора // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 472-476.
11. Михаленко Н. В. Иконописная цветопись в библейских поэмах С. А. Есенина // Проблемы исторической поэтики. 2014. Т. 12. С. 455-470.
12. Некрасова Е. А. Сергей Есенин // Очерки истории языка русской поэзии начала XX века / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наследие, 1995. С. 396-448.
13. Панченко А. М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения / ред. кол. М. Б. Храпченко, Г. П. Бердников, Н. К. Гей, С. Г. Бочаров, И. Ю. Подгаецкая. М.: Наука, 1986. С. 237-246.
14. Петрова М. А. Стихотворные письма С. Есенина родным и близким как жанровая модификация эпистолярной лирики // Наука и школа. 2013. № 1. С. 41-43.
15. Свердлов М. Есенин. «Письмо Матери» [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/courses/41/3> (дата обращения: 18.06.2018).
16. Трубецкой Е. Н. Два мира древне-русской иконописи // Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991. С. 37-70.
17. Федорчук Е. И. Элементы заумного языка в лирике Сергея Есенина // Филологические этюды: сб. науч. статей молодых авторов / отв. ред. Е. Е. Захаров. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. Вып. 3. С. 126-128.
18. Хазан В. И. Проблемы поэтики С. А. Есенина. М. – Грозный: Чечено-ингушский университет, 1988. 269 с.
19. Цивьян Т. В. Verg. Georg. IV. 116-145: к мифологеме сада // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 140-152.
20. Dudareva M., Omelianenko V., Zyryanova S., Gartsova D. The topic of death in S. A. Yesenin's world of art: Folklore formula // INFORMATION. 2017. Vol. 20. № 7 (A). P. 4709-4718.

**АПОФАТИЦИЗМ С. А. YESENIN'S ARTISTIC WORLD
(ON THE POEM "A LETTER TO MOTHER")**

Dudareva Marianna Andreevna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
marianna.galieva@yandex.ru

The article raises the question of the apophatic element in S. Yesenin's poetic style. The object of the study is a well-known poem "A Letter to Mother" (1924), which was considered by literary critics primarily in the context of epistolary lyrics, "the cycle to the relatives". However, it is this work that differs significantly both in the form and language level from the poems "A Letter from Mother" and "The Response". Language means, the lexemes "брeдь / delirium", "сад / garden", "дом / house", the epithet combination "несказанный свет / indescribable light" lead the reader to the archetypal, mythological ritual level of the poem. Apophatic states are also associated with the eidology of the "other kingdom" in S. A. Yesenin's poetic style. The metaphysical sense of the world became sharper than the physical one at a turning point, which was clearly manifested in literature, where one of cross-cutting themes was the theme of death. The idea of death is important in the Russian folklore, it is organic to archaic ideas about the world – the poet wrote exactly about it in the philosophical treatise "The Keys of Mary" (1918).

Key words and phrases: S. A. Yesenin; "other kingdom"; apophaticism; mythological ritual space; folklore.

УДК 821.511.132-1

Дата поступления рукописи: 03.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.8>

В статье рассмотрены проблемы художественной интерпретации образа одного из основоположников коми литературы В. А. Савина (1888-1943) в литературе Республики Коми. На основе анализа наиболее значимых произведений, посвященных писателю, автор впервые в коми литературоведении раскрывает степень влияния его личности и творчества на развитие литературного процесса. В результате проведенного исследования выявлено, что В. Савин, которому посвящено наибольшее количество стихов и поэм, воссоздан в коми литературе XX в. как символизированный образ национального поэта, воплотившего в жизни и творчестве ценности коми народа, его самобытность, талант.

Ключевые слова и фразы: В. Савин; литература Республики Коми; поэзия; образ; символ; биография.

Ельцова Елена Власовна, к. филол. н.
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар
alena.eltsova@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КОМИ ПОЭТА ВИКТОРА САВИНА
В ЛИТЕРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

В художественной литературе заметное место занимают произведения, посвященные писателям. Многие авторы, размышляя о судьбах писателей-предшественников и современников, вклад которых в развитие

литературы неоспорим и значим, чьи фигуры являются знаковыми и символическими для всей литературы, а произведения сыграли большую роль в развитии творчества и мировоззрения последующих поколений писателей, воссоздают их образы в своих произведениях. В истории коми литературы на протяжении всего XX в. существовала и продолжает существовать традиция создания произведений, посвященных писателям. Как правило, осмыслению подвергаются судьбы и творчество наиболее значимых для национальной литературы авторов: образы И. А. Куратова (1839-1875), В. А. Савина (1888-1943), В. Т. Чисталева (1890-1939) включены в произведения многих современных писателей. Наиболее частое обращение к этим именам обусловлено не только основополагающим значением творчества этих писателей для всей коми литературы, но также их трагическими судьбами, ставшими воплощением эпохи, истории страны и народа.

Особое место в этом ряду занимает поэт, драматург, один из основоположников коми литературы советского периода и редактор первых коми газет В. А. Савин (Нёбдинса Виттор). Савинское начало, органическая связь с его поэтическим миром ощущаются в творчестве многих коми писателей – его современников и последователей: В. Поповым, А. Ваневым, В. Лодыгиным, А. Мишариной, Н. Шукиным, А. Лужиковым, В. Кушмановым, Ю. Ионовым созданы в XX в. глубокие и значимые образцы понимания личности, судьбы, творческого наследия поэта. В. Савин для них – это образ-символ национального поэта, в литературной и общественной деятельности которого нашли воплощение самые значимые ценности коми народа, образ чистейшего коми человека, как писал о нем А. Ванев в стихотворении «Нёбдинса Витторлы памятник дорын» («У памятника Виктору Савину»): «Тэысь комиджык мортыс став Му вылас сэсыя оз сюр» [1, с. 38]. / «Человека, более коми, чем ты, больше на Земле не найти». Писательский и общественный облик В. Савина, его биография, полная драматизма и трагизма, всегда воспринимаются неразрывно от его творчества, отразившего богатые возможности образного языка народной поэзии. В коми литературоведении, на протяжении XX-XXI вв. неоднократно обращаясь к анализу художественных произведений В. Савина, данная сторона его творческого облика до сих пор не раскрыта: попыток соотнести научные знания о писателе с художественной интерпретацией его образа в литературе ранее не предпринималось. При этом ее значение в процессе исследования творчества В. Савина несомненно, так как позволяет выявить, каким образом усваивается творческое наследие писателя, какими сторонами своей личности он привлекает внимание современников и последователей. Художественные произведения о В. Савине, в которых воссозданы его творческий облик и личность, произведения, посвященные отдельным периодам его жизни, характеристике и оценке его творчества, выполняют важную задачу, воспроизводя обобщенный, эмоционально окрашенный и лирически приближенный к читателю образ поэта, популяризируя его, пробуждая интерес читателей к его произведениям и биографии.

Впервые образ В. Савина появился в коми поэзии 1930-х гг. Первые посвященные ему современниками стихотворения – это поздравления поэта с юбилеем, размышления авторов о коми литературе. В них воссоздан устойчивый для поэзии тех лет образ надежного товарища и наставника молодых писателей: неутомимого, разносторонне одаренного, горящего, как костер, и звенящего, как пробивающийся к морю лесной ручей, поэта. Таким он предстает в стихотворном ответе молодого писателя П. Шеболкина на стихотворение В. Савина «Вьль Пашль» (П. Шеболкину, 1933), в дружеском послании И. Симакова, опубликованном в журнале «Ударник»:

*Сё муса мортё,
Виттор ёртё,
Уна сямлун, уна вынйёр,
Уна мырсьём-пессьём, ньылём
Джын нэм воён кисьтін.
Парма шёрті юрган шорён
Паськыд саридзлань дорён
Кыпёдчин да письтін [14, с. 11].*

*Дорогой человек,
Друг мой Виктор,
Сколько таланта, сколько сил ты потратил,
Сколько труда вложил,
Пота пролил за свою жизнь,
Чтоб звенящим посреди тайги ручьем
К широкому морю пробиться
(здесь и далее подстрочный перевод, кроме оригинальных
текстов на русском языке, автора статьи. – Е. Е.).*

Наиболее значительная группа произведений, посвященных В. Савину, создавалась уже во второй половине XX в. Почти двадцатилетний перерыв в освоении творческого наследия писателя обусловлен тем, что во второй половине 1930-х гг. В. Савин был репрессирован, умер в 1943 г. в Сибири, а его творчество долгие годы находилось под запретом. Реабилитирован он был в 1956 г., и лишь после этого Нёбдинса Виттор стал коми поэтом, которому посвящено наибольшее количество художественных произведений. При этом ни один из более или менее значимых писателей Республики Коми не прошел мимо фигуры В. Савина, не откликнувшись в своем творчестве на его жизненную и литературную судьбу.

К началу 1960-х гг., когда стали вновь появляться посвященные В. Савину произведения, в литературе предстал и его обновленный образ. Воссозданный последующими поколениями коми писателей, он стал, с одной стороны, образом доброго человека, талантливого коми писателя, разжегшего искру коми поэзии, разбудившего своей песней весь Коми край. Высокая стройная лиственница, крепко держащаяся корнями за родную землю, гордо возвышающаяся над остальным лесом и бережно укрывающая своими ветвями молодняк, – таким представлен В. Савин в стихотворении А. Ванеева «Джуджыд тугана ниа» («Лиственница с высокой кроной», 1978). Думается, что источником этого образа является поэзия 1920-х гг. – стихотворения В. Т. Чисталева «Ния» («Лиственница», 1918), В. И. Лыткина «Пожём» («Сосна», 1923), – в которых образ высокого, гордого дерева (лиственницы, сосны), тянущегося к свету, в одиночку противостоящего стихиям и гибнущего под их напором, стал аллегорическим или метафорическим отражением судьбы человека [12, с. 30]. Идеальный и даже несколько идеализированный образ поэта создан В. Лодыгиным в его стихотворении «Виктор Савинёс лыддьём бёрын» («После чтения Виктора Савина», 1979), где писатель представлен сидящим на берегу реки и создающим новую песню:

*Шондыскд бара талун чеччёма,
Эжва дорё Виктор Савин лэччёма.
Мбвпалё, дерт, сійё мыйкё лосьыдёс,
Сьыланкывтё бара, кёнкё, лосьодё [10].*

*Вместе с солнцем сегодня проснувшись снова,
К Вычегде Виктор Савин спустился.
Думает он о чем-то хорошем,
Может быть, песню слагая новую.*

В начале 1990-х гг., в связи с рассекречиванием и публикацией документов, свидетельствующих о политических репрессиях в СССР, появилась возможность открыто говорить и писать о них: темы репрессий и ГУЛАГа стали в этот период одними из самых популярных тем в литературе Республики Коми. В поэзии они чаще всего связаны с темой репрессий коми писателей В. Т. Чисталева, В. А. Савина, чьи трагические судьбы неразрывны с вехами истории страны и народа. Их образы в литературе, как и судьбы, трагичны. Наиболее крупные и значимые в этом ряду произведения, посвященные В. Савину, – это стихотворения и поэмы А. Лузикова «Виттор» (1994), «Коми поэма» (1994), В. Кушманова «Нёбдинса Виттор» («Виктор Савин», 1988). Их предваряет поэма В. Попова «Сьылісны бабаяс, сьылісны» («Пели бабы, пели»), созданная еще в 1963 г. и ставшая значимым событием в истории коми литературы.

Поэма В. Попова – одно из первых крупных произведений в коми литературе, обратившихся к теме репрессий коми писателей в 1930-е гг. Строки стихотворения В. Савина «Водзё кежлё» («На будущее», 1922), послужившие к нему эпиграфом, определили и один из главных, по мнению В. А. Латышевой, лейтмотивов поэмы: поминание-плач о В. Савине [8, с. 84]. В основе поэмы лежит драматическая судьба женщины в годы Великой Отечественной войны. Коллизия произведения усложнена размышлениями автора об истоках стойкости народа, связанных с духовной свободой людей в период репрессий, символом которой стала поэзия В. Савина, живущая в народной памяти [3, с. 234]. 1943 г., в котором происходит действие поэмы, символичен: с одной стороны, это разгар Великой Отечественной войны и период коренного перелома в ее ходе; с другой, 1943 – год смерти В. Савина в Сибири. События, соединенные в одном произведении, призваны донести до читателя идею о парадоксальности происходящего в те годы, когда гибель одних, павших в бою за родину, оправданна и почетна, гибель же других, чья жизнь перемолота жерновами сталинских репрессий, бессмысленна, безвестна и бесславна.

Главный герой поэмы В. Попова – не В. Савин, но савинская тема – тема коми поэта, павшего «не в бою с врагом» [13, с. 228] и похороненного в неизвестной могиле, тема памяти народа о творчестве поэта пронизывает все произведение. Образ В. Савина метафоричен: он складывается из его песен, исполняемых героинями и звучащих над просторами родной земли. Песни символизируют душу поэта, вернувшуюся с чужбины в родные края и летающую над рекой, тайгой: «Сьылён, Витторнымлён, лолыс / Бытлэб ас ю весьтё воліс, / Шенасис дай лэбис» [Там же, с. 222]. / «Его, Виктора нашего, душа / Словно прилетала к родной реке, / Взмахнула и улетела». Песни В. Савина – фон всего произведения В. Попова: в текст включено авторское изложение одного из самых известных стихотворений поэта «Отчюд овлё» («Однажды бывает», 1921), упоминается его песня «Югид кодзув» («Светлая звездочка», 1919). Образ светлой звездочки, истоки которой – в народной поэзии, углублен автором поэмы: вспыхнувшая и померкшая, падающая с ночного неба звезда символизирует творческую судьбу В. Савина и его угасшую вдали от родной земли жизнь [5, с. 68].

*Тайё сідз и эм! Войладорыс
Кёнкё кодлёнкё бур нэмыс орис.
Гаикё, сьылён? А гаикё, и сьылён,
Коді ас йёзсьыс ылын, зэв ылын,
Коді локнысё сідзи-й эз эшты [13, с. 25].*

*Это так и есть! Ближе к ночи
Где-то чья-то хорошая жизнь оборвалась.
Может, его? Да, может быть, того,
Кто далеко от своего народа, очень далеко,
Кто вернуться так и не успел.*

Ощущение трагизма, свойственное всей поэме, усиливается в ее завершающих частях, раскрывающих глубокие переживания автора о потере народом национального поэта, о его безвестной, затерянной могиле и о чувстве собственной вины за его погубленную жизнь. Мотив памяти коми народа о погибшем поэте раскрывается в образе родной земли, впитавшей в себя и сохранившей для потомков его образ и его слова.

Новая волна общественно-литературного интереса к В. Савину появилась в конце 1980-90-х гг. Так, к воссозданию образов первых коми поэтов И. Куратова, В. Савина, В. Чисталева обратился в своем творчестве современный поэт А. Лузиков. В. Савину посвящено его стихотворение «Виттор» / «Коми морт да Виттор Савин» («Виктор / Коми человек и Виктор Савин», 1988), о нем упоминается в стихах «И збыль мёй – сійё кадыс матын...» («Неужели правда, близится то время...», 1989), «Шубм кывным муё усьб» («Сказанное слово в землю упадет», 1994), в «Коми поэме» (1988). В стихотворении «Виттор» А. Лузиков затрагивает значимые для его собственного творчества темы характера коми человека, поэта и народа. Образ В. Савина в нем складывается как результат отношения к нему его родного народа в тяжелые годы репрессий. Характеристики, которыми наделяют поэта обыватели, – «юсьёма пё» («спился, говорят»), «веськодь сылы Коми муным» («равнодушен он к Коми земле»), «сюрёма пё» («попался, говорят»), «пеж» («поганый»), «веськодь пё тай йёзыс сылы» («равнодушен он к людям»), «пывсянын пё ётнас олё» («в бане, говорят, живет он один») – на самом деле являются характеристикой людей, окружавших поэта и сыгравших, по мнению автора, трагическую роль в его судьбе. На это указывает и первоначальное название стихотворения – «Коми морт да Виктор Савин» («Коми человек и Виктор Савин»), акцент в котором делается на отношениях поэта и народа. С этой точки зрения стихотворение «Виттор» перекликается с «Коми поэмой». Проводя параллели между трагическими судьбами репрессированных коми писателей В. Чисталева, В. Савина и героя коми преданий охотника Йиркапа, утонувшего в озере по вине односельчан [15, с. 169-170], автор высказывает мысль о том, что, как и судьба фольклорного персонажа, их судьбы тоже на совести коми людей [2, с. 69]. История о Йиркапе служит для поэта предсказанием будущего его родного народа, который может исчезнуть

с лица земли. Однако раскаяние народа в будущем – у найденной в далекой Сибири могилы коми поэта – может стать условием прощения ему греха, условием его возрождения и дальнейшего существования. Эту мысль подтверждает образ написанного красным цветом имени поэта: «Сылысь ним-вич гижам гёрдён» [11, с. 40] («Его имя напишем красным»), где красный, согласно религиозным представлениям, является символом жертвенной крови Христа, обладающей силой спасения и искупающей грехи человечества, преступившего нравственные законы. Интересен в этом ключе также образ савинских стихов как испупительной молитвы, обладающей чудодейственной силой и способной спасти душу поэта и его народа:

*Воссяс питӧг кольӧм муыс.
Сюрас Витторнымлӧн гуыс.
Сылы молитваыс пыдди
Ассьыс кывбурьяссӧ лыддям.*

*Сылысь ним-вич гижам гӧрдӧн.
Сылӧн гуыс дорын бӧрдам.
Гашикӧ, сӧстӧммыштак ловным...
Сӧстӧммас кӧ – кутам овны.*

*Сійӧс дзеван-чужтан лунӧ,
Гашикӧ, мян мыжным вунас [Там же]...*

*Покажется без сына оставшаяся земля.
Отыщется могила нашего Виктора.
Вместо молитвы мы ему
Прочтем его же стихи.*

*Имя его напишем красным.
Будем плакать у его могилы.
Может быть, очистится наша душа...
Если очистится – будем жить.*

*В день его похорон-возрождения
Может быть, вина наша забудется...*

Основной идеей стихотворения А. Лужикова «И збыль мӧй – сійӧ кадус матын...» («Неужели правда – близится то время», 1989) стала идея памяти народа о своем прошлом и связанного с ним будущего. Это произведение – выражение страха поэта, его опасения того, что, забыв свое прошлое, отказавшись от него, коми народ рискует потерять и себя. Упомянутые в произведении коми поэты Куратов, Савин символизируют духовное богатство и талант коми народа, моменты наивысшего подъема в развитии его культуры и литературы. Интересен эпитет «ловзыльӧм» («оживший когда-то, оживший было»), употребленный по отношению к Куратову в значении «возрожденный», «узнанный», «знаемый», «читаемый». Творчество основоположника коми литературы долгое время не было известно широкому читателю. Лишь благодаря его активному изучению в XX в., популяризации, его творчество было возрождено и поэт словно ожил для потомков. Но, по мнению автора, может наступить другое время: время забвения, когда не только поэзия Куратова, но и творчество других поэтов могут быть стерты временем из памяти народа. А его забвение основ собственной культуры означает и гибель самого народа, которая начинается с разрушения памяти. Теряя память, народ рискует потерять и себя, исчезнув с лица земли [6, с. 140].

Размышлял в своем творчестве о судьбах коми писателей И. Куратова, В. Савина, В. Чисталева и русский поэт Республики Коми В. Кушманов, часто обращавшийся в 1980-90-е гг. к темам репрессий, ГУЛАГа, власти и судьбы человека. Среди множества его произведений на эту тему есть стихи и поэмы, непосредственно посвященные В. Савину. Это стихотворение «Думая о поэтах Куратове, Савине, Тима Вене» (2003), поэма «Нёбдинса Виттор» («Виктор Савин», 1988), пьеса «Югд кодзув» («Звезда неугасимая», 1988).

Глубокий и символический образ В. Савина воссоздан В. Кушмановым в поэме «Нёбдинса Виттор» – одном из наиболее крупных поэтических произведений в творчестве писателя. Поэма, состоящая из отдельных стихотворений, написана от лица лирического героя – современного поэта и адресована «давно погибшему в лагерях» [7, с. 136] коми поэту. Стиль письма-обращения придает произведению эмоциональность, достоверность, искренность, усиливая тем самым его художественную выразительность:

*Здравствуйте, товарищ Савин!
Наверно, заждались вы
Ненужной вам громкой славы
И всенародной молвы,
Наверно, заждались правды
Вдали от родной земли,*

*Где без креста и ограды
Когда-то вас погребли.
Дождик сибирский капал,
По крышке гроба стучал,
Никто над тобой не плакал,
По-коми не причитал [Там же, с. 130]...*

Ретроспективная композиция поэмы позволила ее автору раскрыть интересный и трагический жизненный путь главного героя в ключевых моментах, отражающий судьбы целого поколения. Образ В. Савина в поэме – это образ-символ, олицетворяющий эпоху и раскрывающий идею о том, что трагедия творческой личности, когда коми поэт «умер от унижений, / От голода и обид, / Брошен в сырую землю. / Как самый последний бандит» [Там же], – это, прежде всего, трагедия всего народа, когда «книги под запретом» [Там же, с. 131], «песни под сапогом» [Там же], «родина запрещена» [Там же], «смех запрещен и отвага, / Заткнуты честные рты» [Там же]. По сути, вся поэма В. Кушманова – это лирическая история жизни и смерти коми поэта, прочувствованная и рассказанная его потомком – поэтом наших дней. Для него, вспоминающего о своем военном, сиротском и голодном детстве, рассуждающего о нравах современных людей, В. Савин – не только коми поэт, артист, режиссер, композитор и редактор первых газет, но еще и наставник, с которым лирический герой ощущает неразрывную духовную связь. Мотив возвращения души умершего вдали от родной земли поэта и его перевоплощения в поэта-потомка, унаследовавшего писательский талант и глубокую любовь поэта к родине, – один из основных и наиболее важных в поэме В. Кушманова. Чувство родства, душевной близости лирического героя поэмы с образом коми поэта Виктора Савина, с его внутренним творческим огнем позволили сказать герою:

*И я наследник. Но я наследник Савина!
Он мне оставил реки и долины,
Печальный звон исчезнувших церквей.
Он родину оставил мне и имя,
Которое по-коми – Виталей [Там же, с. 137].*

Поэма-посвящение В. Кушманова неоднократно публиковалась в периодической печати Республики Коми и в сборниках произведений писателя, частями она переводилась даже на коми язык, что говорит о ее концептуальной значимости. Созданная в конце 1980-х гг., она прозвучала как гимн в защиту творческого человека, освобожденного от официальных пут, сковывающих свободу его духовной и умственной жизни во всем их богатстве и многообразии.

В 1980-90-е гг., в период работы в Академическом театре драмы им. В. Савина, В. Кушманов обратился к созданию драматургических произведений: им были написаны пьесы «Югид кодзув» («Звезда неугасимая», 1988) и «Питирим» (1994). Пьеса «Югид кодзув» – это драматическая поэма, созданная на основе реальных и предполагаемых эпизодов жизни В. Савина, а также на основе фрагментов трех его произведений: «Шонді петігӧн дзоридз косьмис» («На восходе солнца цветок увял»), «Райын» («В раю»), «Инасьтӧм лов» («Неприкаянная душа») – и поставленная режиссером С. Г. Горчаковой на сцене театра. Важно, что в спектакль был включен образ самого Поэта – В. Савина, творца и наблюдателя, принимающего участие в спорах и беседах героев, в завершение пьесы становящегося одним из героев ада, продолжавшегося на земле. По мнению театральных критиков, «отличие его от придуманных им грешников – отсутствие вины, “достойной” адских испытаний. Тем сильнее отчаяние, ощущение несправедливости» [9].

Творчество коми писателя В. Савина, его яркая и трагическая судьба оказали и продолжают оказывать заметное воздействие на литературу Республики Коми. Его образ, воссозданный коми и русскими поэтами и включенный в их художественную систему, стал частью их творчества, принял участие в разработке таких важных тем, как тема репрессий 1930-х гг., тема памяти народа, тема поэта и поэзии. Для последующих поколений писателей В. Савин явился знаковой фигурой, олицетворением национальной самобытности коми литературы, яркого таланта, времени, в котором жил поэт.

Список источников

1. Ванев А. Нёбдінса Витторлы памятник дорын // Войвыв кодзув. 1996. № 5.
2. Горнинова Н. В., Ельцова Е. В. Структурно-поэтическое своеобразие поэм А. Лужикова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 2. С. 67-79.
3. Демин В. Н. История и типология жанров коми поэзии. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 316 с.
4. Демин В. Н. Я стал поэтом на Печоре... (В. Попов) // Демин В. Н. На небе звезда. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. С. 243-250.
5. Ельцова Е. В. Локтысь нэмъяслы югзьӧдны асьыным кад... (Владимир Поповлӧн поэзия йылысь пасйӧдъяс) // Войвыв кодзув. 2016. № 10. С. 57-70.
6. Ельцова Е. В. «Пел молодой поэт...»: образ И. А. Куратова в коми поэзии XX века // И. А. Куратов: опыт осмысления жизни и творчества: сб. статей / отв. ред. Т. Л. Кузнецова. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 134-142.
7. Кушманов В. Нёбдінса Виттор // Кушманов В. Люди любимые. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. С. 130-138.
8. Латышева В. А. Поэма да переводъяс // Латышева В. А. Коми литература историясь. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1995. С. 83-94.
9. Латышева В. А. Утверждая любовь к жизни (о спектакле «Звезда неугасимая») [Электронный ресурс]. URL: http://foto11.com/komi/theatre/page_play7.php (дата обращения: 25.06.2018).
10. Лодыгин В. Виктор Савинӧс лыддьӧм бӧрын // Войвыв кодзув. 1979. № 3. С. 28-29.
11. Лужиков А. Энэжшӧрса ордым. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 128 с.
12. Остапова Е. В. Поэтика ритма лирики коми 1920-1930-х годов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2001. 73 с.
13. Попов В. Печора юй, гыланӧй, мамбӧй...: кывбурьяс, поэмаяс, вудждӧмъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 288 с.
14. Симаков И. Нёбдінса Витторлы // Ударник. 1933. № 9-12.
15. Энциклопедия уральских мифологий / ред. Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина. М. – Сыктывкар: ДИК, 1999. Т. 1. Мифология Коми. 479 с.

EVOLUTION OF THE KOMI POET VICTOR SAVIN'S IMAGE IN THE LITERATURE OF THE REPUBLIC OF KOMI

El'tsova Elena Vlasovna, Ph. D. in Philology
Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar
alena.eltsova@mail.ru

The article deals with the problems of the artistic interpretation of the image of one of the founders of the Komi literature V. A. Savin (1888-1943) in the literature of the Komi Republic. On the basis of the analysis of the main works devoted to the writer, the author identifies for the first time in the Komi literary criticism the degree of the influence of his personality and creativity on the development of literary process. As a result of the conducted research, it was revealed that V. Savin, to whom most poems are devoted, was reconstructed in the Komi literature of the XX century as a symbolized image of the national poet, who embodied in his life and creative work the values of the Komi people, their originality, and talent.

Key words and phrases: V. Savin; literature of the Republic of Komi; poetry; image; symbol; biography.